

А. Горбунова

5 курс, исторический факультет

Научный руководитель – проф. О.Б. Леонтьева

Деятельность крупнейшего художественного критика второй половины XIX – начала XX века В. В. Стасова охватывает важнейший период истории русской культуры, отмеченный подъемом творчества «Могучей кучки» и развитием нового реалистического направления в музыке. Он был их первым наставником, другом, защитником и пропагандистом их творчества. Важнейшее место во всей деятельности Стасова, связанной с «Могучей кучкой», занимала его неутомимая борьба за признание творчества М. П. Мусоргского. Познакомившись с Мусоргским у Балакирева в 1857 году, Стасов в течение почти двадцати пяти лет, до самой смерти композитора, шел с ним рука об руку, поддерживая и вдохновляя его. В письмах М. П. Мусоргского к Стасову постоянно звучит благодарность за помощь и подталкивание.

В отличие от Балакирева, который никогда не скрывал своей неприязни к музыке Мусоргского, В. В. Стасов в первой половине 70-х годов изменил свое отношение к личности композитора, а творчество его он высоко ценил. Талант композитора чрезвычайно высоко оценен в работах Стасова. Критик писал: «Мусоргский был в их среде (в среде "Могучей кучки") один из самых главных, один из талантливейших» [1]. Он считал Мусоргского самым своеобразным и смелым в своем новаторстве, настоящим реформатором, «истинно народным человеком и истинно народным художником» [2].

Творчество Мусоргского, по сравнению с творчеством Даргомыжского, он считал новой высшей ступенью на пути дальнейшего развития реалистического искусства, он пошел дальше своего предшественника и учителя, особенно в изображении жизненных явлений, разнообразных реальных типов и характеров. Мусоргский, по мнению критика, ««историчен» не только в сто раз более, чем Даргомыжский, но больше, чем все решительно наши композиторы» [3]. Мусоргский, в свою очередь, очень высоко ценил Стасова за его правдивую натуру, горячую любовь к искусству и неиссякаемую энергию [4]. В Стасове композитор нашел решительную и могучую поддержку, и это вознаградило его за всё непонимание, глумление и брань, которые сыпались на него со стороны реакционной критики и аристократической публики.

Народ был главным действующим лицом в операх Мусоргского, народ сильный, свободолюбивый, борющийся против порабощения. В исторических картинах Мусоргского отображалось, в сущности, настоящее через прошлое. По реалистичности и народности изображения

В. В. Стасов сравнивал творчество Мусоргского с произведениями Перова: «Главные черты физиономии обоих художников, и Перова, и Мусоргского, это были – народность и реальность. В этом состояла вся их художественная натура, здесь лежала вся их сила и талант, и никакие другие качества не могут сравниться с этими двумя. Чем оба художника дороги будущим поколениям, это именно их народностью и реальностью» [5].

Новизна его тематики, демократическая трактовка исторических тем, раскрывающих силы народа, особенно в операх «Борис Годунов» и «Хованщина», вызывали со стороны реакционных представителей театра и критики злобные насмешки и преследования. Вся петербургская, так называемая «большая» публика глумилась и смеялась над новаторством композитора, повторяла за газетными писаками, что он «невежда», а музыка его «сплошная какофония и безобразия» [6].

Особое значение Стасов придавал двум капитальным операм Мусоргского – «Борису Годунову» и «Хованщине», находя в них глубочайшее проникновение в самую атмосферу истории, бесподобное изображение и народных масс и отдельных народных типов. Изображение народа у Мусоргского — это целый мир, воплощенный в музыке с необыкновенной талантливостью, силой и своеобразием [7]. «Борис Годунов» и «Хованщина» – произведения подлинно новаторские. Новаторство Мусоргского является прежде всего эстетическими воззрениями, оно идет от постоянного стремления к верному отображению действительности [8].

В операх «Борис Годунов» и «Хованщина» Мусоргский показал различные исторические эпохи и различные социальные группы, правдиво раскрыв не только внешние события сюжета, но и внутренний мир действующих лиц, переживания героев. Тонкий психолог и драматург, Мусоргский средствами искусства сумел донести до современного ему общества новое, передовое понимание истории, дал ответ на самые злободневные и наиболее жизненные вопросы.

Переписка Стасова с Мусоргским показывает, какую большую помощь оказывал Стасов великому музыканту и в работе над оперой «Борис Годунов» и в создании либретто к «Хованщине». Он очень хорошо знал летописи и снабжал своего друга редкими историческими материалами, бывшими в его распоряжении.

С огромным темпераментом и гневом развенчивал Стасов музыкальных ретроградов, которые либо запрещали (как, например, «Хованщину»), либо безжалостно урезывали оперные творения Мусоргского (как «Бориса Годунова»), лишая публику возможности слышать и видеть прежде всего сильнейшие сцены подневольной жизни, а затем – бунта народного [9].

Стасов поддерживал композитора не только в творческом плане, но и морально, стремился не дать ему спуститься на дно из-за болезненного пристрастия к алкоголю. Находясь в Париже в 1878 г., Стасов просил Балакирева почаще видеться с Мусоргским, не оставлять его одного, давать

ему музыкальные задания. «На наших глазах идет ко дну, потихоньку погружается в воду, все ниже и ниже, словно корабль, где на дне черви проклятые проточили дыру, один из лучших, талантливейших наших товарищей и братьев: Мусоргский, – писал он Балакиреву. – Может быть, еще не все пропало, и его еще можно спасти» [10].

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что В.В. Стасов сыграл достаточно значимую роль в жизни и творчестве М.П. Мусоргского. Критик не только помогал ему в сочинении выдающихся опер «Бориса Годунова» и «Хованщины», защищал его от нападков консервативно настроенных критиков, боролся за признание его творчества и за то, что бы оно стало доступно широкой публике, но и оказывал композитору не менее важную моральную поддержку на протяжении 25 лет их знакомства. Так же нужно отметить, что В.В. Стасов вместе с Римским-Корсаковым оказали огромное содействие в доработке и посмертной популяризации произведений М.П. Мусоргского.

Библиографический список

1. Стасов В. В. Модест Петрович Мусоргский. Биографический очерк / В. В. Стасов // Статьи о музыке в 5ти томах. Т3. М.: Музыка, 1977. С. 76.
 2. Там же. С. 97.
 3. Стасов, В. В. Наша музыка / В. В. Стасов. М.: Государственное музыкальное издательство, 1953. С. 77.
 4. Карышева, Т. Могучая кучка / Т. Карышева. М.: Государственное музыкальное издательство, 1954. С. 11.
 5. Стасов, В. В. Перов и Мусоргский / В. В. Стасов. М.: Государственное музыкальное издательство, 1952. С. 8.
 6. Суворова, Е. И. В.В. Стасов и русская передовая общественная мысль / Е. И. Суворова. М.: Лениздат, 1956. С. 89.
 7. Голубева, О. Д. В. В. Стасов / О. Д. Голубева. СПб: 1995. С. 26.
 8. Запорожец, Н. В. Оперы Мусоргского «Борис Годунов» и «Хованщина» / Н. В. Запорожец. М.: Музыка, 1966. С. 5.
 9. Лебедев, А. К. Владимир Васильевич Стасов / А. К. Лебедев, А. В. Солодовников. М.: Искусство, 1976. С. 277.
 10. Стасов, В. В. Письма к деятелям русской культуры. Т. 1. / В. В. Стасов. М.: Академия наук СССР, 1962. С. 106.
- vad.im@inbox.ru